

АРИН АРДЕН

Иногда, чтобы взлететь,
нужно сначала

доверить падение

ДОВЕРИТЬ *падение*

ОНА ДОВЕРИЛА ЕМУ СВОЙ ПОЛЁТ.
ОН ДОЛЖЕН НАУЧИТЬСЯ ДОВЕРЯТЬ ЕЙ.

18+

Арин Арден

Доверить падение

«Автор»

2026

Арден А.

Доверить падение / А. Арден — «Автор», 2026

Когда Федерация фигурного катания объединяет Эвелин Картер и Коула Беннетта в новую спортивную пару, оба воспринимают это как чужое решение, которое перевернет их привычный мир. Чтобы выйти на олимпийский лед, им предстоит научиться самому сложному элементу парного катания. Не поддержкам и даже не идеальному прокату. Доверию.

© Арден А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Арин Арден

Доверить падение

Глава 1

Когда Эвелин Картер наконец дошла до раздевалки, ноги она уже не чувствовала. То, с какой страстью тренер гонял ее сегодня по льду, вызывало не самые приятные чувства.

Чистый прокат — обязательное составляющее ее работы. Однако, это далеко не все. Замечания, исправления, прокат и снова то же по кругу. Эва не жаловалась, ведь тренировки на льду и офп в зале, пару тренировок в тренажерке и диета — вечные спутники жизни фигуриста.

Каждый элемент был знаком, каждое движение отточено до идеала, Эвелин была полностью готова к новому сезону. Одиночница, которая готова бросить вызов олимпийскому золоту.

Тренер зашел в раздевалку в тот момент, когда она начала расшнуровывать коньки.

— На дорожке шагов стало лучше. Но на втором лутце ты опять раскрываешь плечо раньше времени.

Она подняла голову на тренера, он смотрел в планшет, отмечая заметки стилусом.

— На сколько раньше?

— Доля секунды, почти не придерешься. Но судьи точно заметят.

Эва немного подумала над словами Андреа, затем что-то прикинув в голове, ответила:

— Значит, завтра уделю этому больше внимания. Можешь скинуть мне отчет по почте?

— Вот за это я тебя и люблю как спортсменку.

— Звучит как оскорбление и похвала в одном стакане.

— Похоже, ты недостаточно устала, все болтаешь и болтаешь

— Неправда.

— Правда.

— Если у нас есть профсоюз, то я непременно в него на тебя пожалуюсь.

Их разговор прервал телефонный звонок. Эва кинула взгляд на экран блокировки. Незвестный номер.

Тренер вопросительно поднял одну бровь, словно спрашивая, почему Эва тормозит и не отвечает. Ей захотелось оправдаться, но вместо этого она приняла звонок и поднесла телефон к уху.

— Да?

— Добрый день. Эвелин Картер, верно?

— Да, это я. Чем могу помочь?

— Прошу прощения за столь неожиданный звонок, но мы беспокоим вас из Федерации фигурного катания.

Эвелин невольно выпрямилась, хотя никто бы этого не увидел. Однако, эти слова натянули ее как струну.

— Слушаю вас.

— Вам будет удобно подъехать сегодня для разговора?

— Сегодня?

— И желательно после вашей тренировки, чтоб не задерживать ни нас, ни вас.

— Могу я поинтересоваться? Что-то случилось?

На том конце ненадолго повисла пауза, будто собеседник взвешивал решение говорить или нет что-то.

— Думаю, это не совсем телефонный разговор. Вам все сообщат лично.

Сердце Эвелин забилося чаще, приятных причин для встречи с Федерацией было ничтожно мало. А негативных Даже вспоминать не хотелось, поэтому она просто сообщила о том, что прибудет в течение полутора часов и закончила вызов.

Несколько секунд Эва просто смотрела на потухший экран.

— Что случилось? — спросил тренер.

Она пожала плечами, пытаясь сбросить напряжение.

— Федерация вызывает.

— Зачем?

— Не сказали.

Тренер ненадолго задумался.

— Штрафов у тебя вроде бы нет.

— Вроде бы? Да я самая послушная твоя фигуристка.

— Прости, глупость сказал.

— Да ничего.

Он постучал пальцами по задней поверхности планшета.

— Может, новые коммерческие выступления?

— Или сборы.

— Или они

Ни один из них не произнес вслух того, о чем подумали оба. Если федерация просит приехать лично и не объясняет причину, разговор редко бывает пустяковым.

— Не накручивай себя заранее, — сказал тренер уже спокойнее. — Сначала узнай, что они хотят.

Эвелин снова вернулась к шнуркам и развязала их быстрее, чем когда-либо. В душе поселилось чувство непонятной неопределенности, от которой хотелось побыстрее избавиться.

А она ненавидела неопределенность.

Поэтому через двадцать минут она уже заводила свою машину и направлялась в сторону выезда с парковки спортивного комплекса.

Погода начинала портиться. Небо затягивали тяжелые серые облака, и на лобовое стекло одна за другой упали первые капли дождя.

Дворники лениво скользнули по стеклу.

Эва включила поворотник и влилась в поток машин.

Радио тихо играло какую-то популярную песню, но она почти не слушала. Мысли крутились вокруг одного вопроса.

«Зачем?»

Она перебирала в голове последние месяцы. Тренировки. Соревнования. Интервью. Никаких скандалов. Никаких нарушений. Даже штрафов за опоздания не было.

— Черт, — тихо сказала она самой себе, остановившись на красный свет. — Либо меня хотят наградить, либо все очень плохо.

Через секунду она сама усмехнулась.

— Если наградить, могли бы и по телефону поздравить.

Загорелся зеленый. Машины медленно тронулись с места, а здание федерации появилось впереди гораздо быстрее, чем ей хотелось.

Эва бывала здесь десятки раз. После соревнований, перед сборами, на пресс-конференциях, во время жеребьевок. Обычно это место не вызывало у нее никаких эмоций, кроме легкого волнения перед очередным важным этапом сезона.

Сегодня все ощущалось иначе.

Она отметилась на стойке администратора, назвала фамилию и, получив гостевой пропуск, поднялась на второй этаж.

— Мисс Картер? — окликнула ее секретарь, едва Эва успела присесть в зоне ожидания.
— Вас уже ждут.

«Уже ждут.»

Почему-то эти слова окончательно убедили ее, что разговор будет непростым.

Дверь кабинета оказалась приоткрыта.

— Добрый день.

— Проходите, Эвелин.

За длинным столом сидели трое. Президент федерации, главный тренер национальной сборной и спортивный координатор. Всех троих Эва знала лично. Не настолько хорошо, чтобы позволить себе фамильярность, но достаточно, чтобы понимать: подобным составом людей обычно не собирают ради формальностей.

— Добрый день.

Она поздоровалась с каждым и заняла предложенное место.

Президент федерации доброжелательно улыбнулся.

— Хотите кофе? Чай? Воду?

— Спасибо, воды будет достаточно.

Секретарь почти сразу поставила перед ней высокий стакан и тихо закрыла дверь. В кабинете повисла короткая пауза, та, которая появляется перед непростым разговором.

— Прежде всего, хочу сказать, что мы внимательно следили за вашей подготовкой, — начал президент. — Андреа очень высоко оценивает вашу форму. Если честно, он давно не видел вас настолько собранной.

Эва благодарно кивнула.

— Спасибо.

— Мы также довольны вашим прогрессом. Именно поэтому сегодняшний разговор для нас непростой.

Эта фраза прозвучала куда тревожнее, чем все предыдущие. Главный тренер сборной подался вперед и положил ладони на стол.

— Эвелин, думаю, вы уже знаете о травме Хейли Морган.

Она кивнула.

— Да. Читала в новостях.

— К сожалению, ситуация оказалась серьезнее, чем мы предполагали. Врачи пришли к выводу, что продолжать карьеру в парном катании она больше не сможет.

Эва опустила взгляд.

Ей было искренне жаль Хейли. Любой спортсмен понимал, насколько страшно услышать слова, после которых приходится прощаться с тем, чему посвятил всю жизнь.

— Это ужасно, — тихо сказала она.

— Мы согласны.

Президент ненадолго замолчал. Затем спокойно продолжил:

— Поэтому нам пришлось искать решение.

Эва почувствовала, как пальцы сами собой крепче сжали стакан.

— Мы рассмотрели несколько кандидатур, — заговорил спортивный координатор. — Анализировали возраст, уровень техники, физические данные, психологическую устойчивость, перспективы развития пары

Он открыл лежащую перед собой папку.

— В итоге мы остановились на одной спортсменке.

Эва уже догадывалась, к чему идет разговор. Но все равно не была готова услышать собственную фамилию.

— На вас, Эвелин Картер.

Несколько секунд в кабинете стояла тишина.

Она даже не сразу поняла смысл сказанного.

— Простите

Президент слегка улыбнулся.

— Мы хотим перевести вас в парное катание.

Эва моргнула. Потом еще раз. Будто надеялась, что ослышалась.

— Меня?

— Да.

— Но

Она замолчала. Мыслей было слишком много. Ни одна не успевала оформиться в предложение.

— Я всю карьеру выступаю одна.

— Мы это прекрасно понимаем, — спокойно ответил главный тренер. — Именно поэтому решение далось нам нелегко.

— Почему именно я?

Координатор перевернул несколько страниц.

— У вас одна из сильнейших техник скольжения в сборной. Очень стабильные прыжки. Отличная скорость входа в элементы. Кроме того, вы быстро адаптируетесь к новой информации. Ваш тренер неоднократно отмечал это в отчетах.

Эва невольно усмехнулась.

— Никогда не думала, что это может сыграть против меня.

Президент тихо рассмеялся.

— Против вас точно нет.

Он на секунду стал серьезнее.

— Эвелин, мы не собираемся делать вид, будто это пустяк. Мы понимаем, сколько лет вы шли к своей цели как одиночница.

Главный тренер продолжил уже мягче:

— Но сейчас у нас есть спортсмен, который остался без партнерши. И есть вы. Одиночников, которые могли бы представлять Канаду на Олимпиаде у нас достаточно, однако, конкурентоспособных пар у нас на данный момент нет.

Эва подняла взгляд.

— А Коул Беннетт?

Они пересекались на сборах, здоровались в коридорах спортивного комплекса, иногда тренировались в одно время. Не больше.

— Он знает?

Президент едва заметно улыбнулся.

— Знает.

— И что он сказал?

На этот раз улыбнулись уже все трое.

— Примерно то же, что сейчас думаете вы.

Эва не смогла сдержать короткий смешок. Напряжение ненадолго стало меньше.

— Значит, энтузиазма мы друг у друга не вызвали.

— Пока нет, — признал главный тренер. — Но иногда хорошие спортивные союзы начинаются совсем не с дружбы.

Она опустила взгляд на стакан с водой. На его стенках медленно собирались капли. Все происходило слишком быстро.

Еще утром она была уверена, что знает, каким будет ее сезон. Теперь этот план рассыпался прямо у нее на глазах.

— Я могу обдумать это? Мне нужно переспать с этой мыслью.

Президент сразу кивнул.

— Конечно.

Эва облегченно выдохнула.

— Спасибо.

Но уже через мгновение он добавил:

— Правда, времени у нас почти нет.

Она подняла голову.

— Насколько почти?

— Нам нужен ваше согласие завтра.

Тишина в кабинете стала тяжелее. Эва медленно кивнула. Она прекрасно понимала, что дело не в желании надавить. Просто спорт не умел ждать.

И все же одного дня было катастрофически мало, чтобы попрощаться с жизнью, которую она строила много лет.

Поднимаясь со стула, она уже знала, что сегодняшний вечер окажется намного тяжелее, чем любое шестичасовое занятие на льду.

Дверь кабинета тихо закрылась за ее спиной.

Эва машинально поблагодарила секретаря, хотя уже не была уверена, что та вообще что-то сказала ей вслед. В голове продолжал крутиться один и тот же разговор, словно кто-то поставил его на повтор.

Она вышла из здания федерации и остановилась на широких гранитных ступенях.

Дождь наконец разошелся. Не ливень. Скорее тот самый затяжной дождь, который не пугает, а просто медленно окрашивает город в серые оттенки. Люди вокруг торопливо раскрывали зонты, перебегали дорогу, кто-то разговаривал по телефону, кто-то смеялся, придерживая пакет с кофе.

Жизнь вокруг продолжалась.

И только Эва стояла на одном месте. Она медленно достала телефон и открыла список контактов. Палец завис над именем тренера.

Нет. Если позвонит сейчас, он сразу поймет по голосу, что она растеряна.

Потом взгляд остановился на имени матери. Эва почти усмехнулась. Ей тоже звонить хотелось в последнюю очередь.

Так и не решившись поговорить с кем-то, она заблокировала телефон и убрала его в карман джинс.

Добежав до машины и залетев в салон, она откинулась на спинку сиденья, прикрыв глаза. Неожиданные новости будто высосали всю энергию из тела.

Перед ней сразу возникла картина, которую она представляла себе последние несколько месяцев.

Полный зал, и она одна в центре льда. Знакомая музыка. Прыжок. Вращение. Финальная поза.

Эта программа была ее. Она знала каждую ноту. Каждый вдох. Каждый поворот головы. А теперь Теперь, возможно, она никогда ее не покажет.

Эва резко открыла глаза и завела двигатель. Не время для жалости к самой себе, сейчас ей нужно думать только о том, как обернуть эту ситуацию в свою пользу.

Подъехав к дому, она выключила зажигание и впервые за всю дорогу посмотрела на часы. Без пятнадцати семь.

До вечернего видеозвонка родителей оставалось чуть больше десяти минут. Этого времени катастрофически мало, чтобы успеть прийти в себя. Но можно сделать вид.

Поднявшись на свой этаж, Эва привычно нашарила ключи в боковом кармане спортивной сумки. Замок шелкнул.

Из квартиры сразу донеслись приглушенные голоса телевизора. Она удивленно приподняла бровь. Дверь закрылась за ее спиной, и почти одновременно из гостиной раздался усталый мужской голос:

— Если ты с едой, то можешь сразу нести ее сюда. Я сегодня не способен даже встать.

Эва невольно улыбнулась.

— Боюсь, придется тебя разочаровать. Закажи что-нибудь.

На диване послышалось какое-то невнятное ворчание.

— Мне чертовски лень, но я все равно рад тебя видеть.

Она сняла кроссовки и заглянула в гостиную.

Райан лежал поперек дивана прямо в медицинском костюме. Один носок каким-то образом оказался на журнальном столике, второй по-прежнему был на ноге. На груди лежал пульт, а по телевизору ведущий с невероятным энтузиазмом рассказывал о пользе паровой швабры.

Эва обвела взглядом комнату. У стены стояли несколько коробок с вещами. На одной крупными буквами было написано: «КНИГИ». На второй: «КУХНЯ».

— Ты ведь даже не распаковывал ничего?

Райан приоткрыл один глаз.

— Неужели ты не видишь в каком я состоянии?

— И то верно.

— Не обесценивай мой вклад в семейный бюджет.

Эва тихо рассмеялась. И сама не заметила, что впервые после разговора в федерации перестала думать о том, что ждет ее завтра.

Она прошла на кухню, скинув сумку еще в коридоре, и открыла холодильник.

— Я и забыла, что здесь мышь повесилась

— Слышу разочарование в твоём голосе, примерно как и в моем пару часов назад.

— Если ты приехал так давно, мог бы и заказать доставку продуктов или фастфуд какой-нибудь

— Наверное, ты забыла что я после ночной смены еще и коробки в квартиру таскал. У меня даже в туалет нет сил сходить.

— Прости, настроение паршивое, не хотела тебя задеть.

— Что-то случилось?

— Райан

Эва жалобно захныкала и пошла в сторону брата, попутно раскрывая руки для объятий.

— Эй, ты чего?

Брат даже встал от неожиданности и обнял ее в ответ. Сразу начал поглаживать одной рукой макушку сестры.

— Меня вызывали сегодня на ковер и перевернули мою жизнь с ног на голову.

Райан разорвал объятия и сел на диван, усаживая Эвелин рядом.

— Что произошло?

— Хейли заканчивает карьеру.

Райан нахмурился.

— Из-за травмы?

— Да.

Он тихо выдохнул.

— ЧертНо все же, как это относится к тебе?

Эва молча кивнула и продолжила:

— Они хотят, чтобы я стала новой партнершей Коула Беннетта.

Райан несколько секунд молчал. Не потому, что не услышал. Потому что пытался осмыслить услышанное.

— Подожди

Он даже выпрямился.

— В парном?

— Угу.

— Ты серьезно?

— К сожалению.

— Ничего себе! Я ожидал чего угодно. Новых сборов. Контракта. Даже того, что тебя отправят тренироваться в другой город.

Он посмотрел на нее и коротко усмехнулся.

— Но этого точно не ожидал.

— Я тоже.

— И что ты ответила?

— Сказала, что мне нужно время для принятия данной ситуации.

— Разумно.

Эва покачала головой.

— Было бы разумно если бы мне дали неограниченное время.

Она встретила с братом взглядом.

— Перевод уже завтра.

Улыбка медленно исчезла с его лица. А с губ сорвался не самый приятный поток матерных слов.

Она уже собиралась его остановить, когда телефон, лежавший на журнальном столике, коротко завибрировал.

Экран загорелся. Это был видеозвонок от матери. Райан тоже заметил имя на экране.

Он ничего не сказал. Только тихо взял кружку со стола и ушел на кухню, оставляя сестре возможность поговорить одной.

Эва еще несколько секунд смотрела на мигающий экран.

Потом глубоко вдохнула и поправила волосы. Провела ладонью по спортивной кофте, словно это могло каким-то образом привести в порядок мысли.

И только после этого нажала кнопку ответа.

— Привет, милая! — сразу же раздался бодрый голос матери.

Мелисса Картер даже в вечернее домашнее время выглядела безупречно. Одна ее аккуратная укладка чего только стоила.

— Привет, мам. Как дела?

Эва решила взять инициативу в свои руки, чтоб оттянуть момент, когда она расскажет о важных новостях.

— У нас все также, как и вчера и позавчера, и неделю назад. Отец пропадает на работе, а я решила покрасить уличные цветочные горшки.

С кухни послышался шорох, Райан направлялся к сестре, чтоб присоединиться к разговору.

— Райан! Ты уже окончательно въехал?

— Да, сегодня перевез последние коробки. Я заходил вчера перед сменой за ними. Вас не было дома.

Их мама улыбнулась теплой улыбкой и заговорщически прошептала:

— Ваш отец сводил меня на свидание, но это секрет.

— И как прошло?

Так же тихо поинтересовался у нее Райан. Это была попытка с его стороны, отдалить Эву от разговора.

— Секрет. Милая, как тренировка?

Ответить она не успела, на заднем фоне у матери появился отец. Его приветствие немного успокоило и понизило градус напряжения Эвелин.

— Сегодня федерация предложила мне перейти в парное катание.
На экране повисла тишина. Первым заговорил Джонатан.

— Подожди в парное?

— Да.

Он растерянно переглянулся с женой. А вот лицо Мелиссы изменилось почти незаметно, однако это был не испуг и не удивление. Она будто думала о том, что это значит лично для нее.

— Кто партнер?

— Коул Беннетт, — тут же ответила Эвелин.

Мелисса медленно кивнула.

— Интересно

Эва слишком хорошо знала этот взгляд. Ее мама уже думала на несколько шагов вперед. Спустя пару секунд, она все же продолжила свои размышления уже вслух.

— Это очень сильная пара, если посмотреть объективно. Коул опытный парник, Эвелин одна из лучших одиночниц своего поколения. Потенциал очевиден.

— Мам

— Я просто рассуждаю.

Она говорила спокойно.

Так спокойно, что возразить казалось почти невозможным.

— Такие предложения федерация делает не каждый день.

— Я знаю.

— Значит, понимаешь, насколько тебе доверяют.

Эва молчала, ей было обидно слышать такие спокойные рассуждения. Ведь первую свою Олимпиаду она хотела провести в роли одиночницы.

Мелисса мягко улыбнулась.

— Подумай об этом спокойно. Не как спортсменка, которая боится выйти из зоны комфорта. А как взрослая девушка, которая умеет принимать решения.

Джонатан хотел что-то сказать, но решил промолчать. Попытки отца сохранить гармонию в такие моменты очень сильно задевали Эву, но обижаться на него было бы слишком детским поступком.

Папа видел. Папа понимал, но каждый раз выбирал сохранить спокойствие в семье.

Разговор постепенно перешел на другие темы. А через несколько минут разговор и вовсе закончился.

Экран погас. В квартире стало тихо.

Эва еще какое-то время продолжала смотреть на собственное отражение в черном стекле телефона. Потом медленно опустила руку.

— Ну? — осторожно спросил Райан.

Она устало улыбнулась. Совсем чуть-чуть.

— Знаешь, что самое смешное?

— Что?

Она покачала головой.

— Сегодня со мной разговаривали четыре человека.

— И?

— Все объяснили, почему мне стоит принять эту ситуацию.

Она ненадолго замолчала.

— Но никто так и не спросил хочу ли этого я. Прости, я сегодня устала, пойду пораньше лягу.

Райан хотел что-то сказать, но лишь покачал головой и слегка похлопал сестру по плечу.

— Спокойной ночи, Эва. Завтра будет новый день.

— Ты прав — она слабо улыбнулась и скрылась за дверью спальни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.